

DOI: 10.17805/trudy.2022.4.1

ПСИХОЛОГИЯ

ПОСТРОЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Т.М. Краснянская
Московский гуманитарный университет

В. Г. Тылец
Московский государственный лингвистический университет

Аннотация: В статье раскрываются теоретические подходы к пониманию концепции личной безопасности субъектов в связи с актуальностью её построения в психологическом пространстве вызовов современности. Концепция личной безопасности рассматривается в качестве предметно ориентированной имплицитной концепции личности, отражающей её внутреннюю сложную, многослойную, дифференцировано осознаваемую, стихийно формирующуюся позицию в отношении социального и природного окружения, воспринимаемого через призму параметров опасно/безопасно. Изучение концепции личной безопасности обладает объяснительной, прогностической и проективной ценностью, способствует расширению представлений в области психологии личности и психологии безопасности.

Ключевые слова: личная безопасность; концепция безопасности; имплицитная концепция; представления; смыслы; рефлексия

BUILDING THE CONCEPT OF PERSONAL SECURITY IN THE PSYCHOLOGICAL SPACE OF MODERN CHALLENGES

T. M. Krasnianskaya
Moscow University for the Humanities

V. G. Tylets
Moscow State Linguistic University

Abstract: The article reveals theoretical approaches to understanding the concept of personal security of subjects in connection with the relevance of its construction in the psychological space of modern challenges. The concept of personal security is considered as a subject-oriented implicit concept of personality reflecting its internal complex, multi-layered, differentiated conscious, spontaneously forming position in relation to the social and natural environment, perceived through the prism of the parameters dangerous / safe. The study of the concept of personal security has explanatory, prognostic and design value, contributes to the expansion of ideas in the field of personality psychology and security psychology.

Keywords: personal security; security concept; implicit concept; representations; meanings; reflection

Современность, характеризуясь процессами всемирной унификации и интеграции экономической, политической, культурной, религиозной и многих социальных сфер, стремительным внедрением в повседневность процессов цифровизации, радикально изменяющей условия быта и профессиональной деятельности, нагнетанием напряжённости в экологии, межгосударственных, этнонациональных, межконфессиональных и прочих отношениях, позволяет констатировать появление перед человечеством серьёзных вызовов его безопасности

и благополучию. В силу многочисленности, неоднородности и неоднозначности этих вызовов, а также серьёзности возможных последствий отсутствия должного реагирования на них особую актуальность приобретает вопрос безопасности, пронизывающий собой разные аспекты общественной и частной жизни (Краснянская, Тылец, 2020b). В психологическом плане ответ на него связан с построением каждым субъектом адекватной концепции личной безопасности.

Идея концепции личной безопасности базируется на имеющихся достаточно длительный период своего научного развития представлениях о существовании на личностном уровне особых неявно оформленных ценностно-смысловых конструкций о достоинствах и недостатках человека, его собственной позиции в отношении других людей, определённых сторон жизни, мира в целом, и обратно, и т.д. Эти личностные конструкции получили названия «Я-концепции» (Роджерс К., Левин К., Эриксон Э., Кон И.С., Абульханова-Славская К.А. и мн. др.), а также в зависимости от смысловых акцентов – «концепции личностной зрелости» (Брантова Ф.Б., Скворцова Л.Л.), «концепции жизни после смерти» (Морозенко А.А.) и т.п. Удачным представляется общее наименование частных предметно специализированных личностных конструкций такого рода термином «имплицитные концепции», предложенным А. Кронбахом первоначально для обозначения восприятия личностных особенностей другого человека (Морозенко, 2021). Позднее этот термин использовался в работах Дж. Брунера и Р. Тагиури для обозначения неосознаваемых связей различных личностных черт, формирующихся в представлениях людей (Bruner, Tagiuri, 1954), Дж. Келли для объяснения представлений о личности других людях на основе личностных особенностей самих носителей этих представлений (Kelly, 1955). Имплицитные концепции раскрывались также в трудах Р. Стернберга (Sternberg, 1985) и С. Московичи (Московичи, 1995). В современном исследовательском пространстве анализируются имплицитные концепции личности по различным предметным основаниям, в частности, относительно представлений о верующих и неверующих людях (Кошелева, Осин, 2012), о жизни после смерти (Морозенко, 2021), о личностной зрелости (Скворцова, 2017).

Разработка проблематики концепции личной безопасности находится на начальной стадии. В частности, на сегодняшний день нами представлены результаты теоретико-эмпирического изучения адаптационных сценариев концепции личной безопасности (Краснянская, Тылец, 2018, 2020b) и её особенностей как психолого-криминологического фактора самообороны (Краснянская, Тылец, Иохвидов, 2018). Несмотря на свою малочисленность, в совокупности с близкими по проблематике научными выводами предшественников они дают возможность обозначить некоторые теоретические подходы к построению концепции личной безопасности.

Позиционирование имплицитного характера концепции личной безопасности позволяет определять её в качестве фрагмента миропонимания и мировоззрения субъекта, лежащего в основе восприятия и осмысления им с позиции собственной (персональной) безопасности окружающих событий и явлений, себя и своих поступков, а также сущностных и поведенческих проявлений других лю-

дей и различных социальных групп. Дословный перевод с латинского языка термина «имплицитный» способствует уточнению особенностей этого фрагмента в качестве неявного по способу представленности, но одновременно – безусловно-го, неоспоримого для своего обладателя по смысловому содержанию. Интегрируя предметно центрированные взгляды, суждения, предпочтения и установки, концепция личной безопасности образует основу регуляции поведения человека в сфере обеспечения безопасности в единстве всех её процессов (достижения, приращения, восстановления и сохранения).

Обращаясь к сущностному анализу феномена концепции личной безопасности, отметим, что он формируется на стыке индивидуального и социального сознания. В основе его содержания лежат, по большей мере, обыденные по своей природе знания человека в области безопасности. Обыденные знания по безопасности являются кумуляцией индивидуального опыта проживания опасных ситуаций, наблюдения за поведением людей в небезопасных условиях естественной (непосредственно наблюдаемой и воспринимаемой по трансляции СМИ) или искусственной (созданной различными средствами искусства) реальности, а также обнаруживающихся в связи с подобными обстоятельствами явлений интуиции, мало осознаваемых ощущений и «наивных» представлений. Определённую часть концепции личной безопасности может составлять социальный опыт, неосознаваемо имплантированный в её структуры процессами социализации, представленный стереотипами, повседневными и привязанными к определённым событиям практиками (поведенческими предрасудками, традициями и обычаями), малыми формами предметного народного фольклора (житейскими суждениями, пословицами, поговорками, сказаниями, сказками и пр.), утвердившимися в массовой культуре применительно к явлениям опасности и риска. Концепция личной безопасности может также интегрировать предметно ориентированные научные знания и приёмы в области общей безопасности, элементы которых, включаясь в её структуру, утрачивают формализованный характер. Специализируясь целями, задачами и интересами конкретного субъекта, они проникаются исключительно его ценностями и смыслами, напрямую и/или только опосредованно связанными с безопасностью. Связи и отношения, устанавливаемые при этом между элементами воспринятого знания, утрачивают исходную объективность в пользу стихийности или глубоко субъективной, интуитивной, эмоционально-иррациональной логики своего построения. Заметим, что уникальность искомого продукта позволяет обозначать его синонимично к базовому наименованию термином «персональная концепция личной безопасности».

Изначальная субъективность жизненного опыта и сделанных из него выводов усиливает вероятность появления в рассматриваемой концепции различных ошибок, неточностей, «иллюзий», искажений содержания. Вместе с тем, высокий уровень естественности процесса создания концепции обеспечивает эффективность её применения носителем в условиях повседневности и повышает до определённого уровня успешность преодоления им нетипичных видов опасности. В результате, вне зависимости от обнаружения явных противоречий и малой

верифицированности практикой, элементы персональной концепции личной безопасности расцениваются обладателем в качестве истинных, «достойных» для широкого использования, а, в силу этого, внутренне устойчивы к критике.

Неявность концепции личной безопасности обуславливает возможность её обнаружения на уровне предчувствия, некоторого недифференцированного ощущения или внешне ничем не подкреплённой и необъяснимой с рациональной точки зрения установки относительно безопасности/опасности окружения, предстоящих событий или действий. Включая интуитивные, мало или совершенно неосознаваемые элементы, концепция личной безопасности может полностью исключаться из сферы сознания субъекта, обнаруживаться фрагментарно или замаскированно под другие субъектные образования в форме спонтанных высказываний, сюжетов сновидений, предпочтений и поведенческих выборов, атрибутируемых мало связанными с безопасностью факторами. Это объясняет трудности субъектной рефлексии персональной концепции личной безопасности.

Несмотря на превалирующую затруднённость субъектной рефлексии, при определённых условиях содержание концепции личной безопасности, всё же, может быть выявлено и осмыслено. В научных целях существенными возможностями изучения этого феномена обладают методы экспериментальной психосемантики и психолингвистики. Так, проведённое с их использованием выявление содержания концептов «безопасность», «опасность» и производных к ним концептов (Тылец, Краснянская, 2020а; Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2020) показало, что на индивидуальном уровне безопасность и опасность представлены неоднородной, сложной, противоречивой структурой субъектных представлений, напрямую не связанных, в своём большинстве, с безопасностью. Например, её ядро составляют элементы, объединяемые понятиями «семья» и «дом», периферию – чувства и настроения, вызванные соответствующими феноменами, а также возможные источники угрозы безопасности. Наряду с объектными, выявлены качественные элементы оценки различных внешних и внутренних проявлений субъектов в ситуациях и условиях, релевантных концепции безопасности. В целом, на сегодняшний день в структуре персональной концепции личной безопасности можно достаточно уверенно признавать доминирование многослойного объектно-идентификационного и присутствие диффузных оценочно-верифицируемых пластов содержания. При этом, сравнительные процедуры обнаружили дифференциацию содержания концепции личной безопасности, что открывает возможность для изучения её особенностей у разных категорий субъектов.

Обладая неявным содержанием, концепция личной безопасности осуществляет вероятностную регуляцию поведения своего субъекта в условиях и ситуациях, актуализирующих свою оценку с позиции опасность/безопасность.

Итак, подводя итоги сказанному, констатируем, что (персональная) концепция личной безопасности представляет собой одну из предметно ориентированных имплицитных концепций человека, содержание которой отражает его внутреннюю дифференцированную по уровню осознания позицию относительно

но восприятия элементов социального и природного окружения с точки зрения параметров опасности/безопасности. Регуляторная природа данной концепции определяет предрасположенность внешнего и внутреннего реагирования её субъекта некоторым уникальным для него образом на актуальные или потенциальные опасности. Формируясь на основе стихийного получения естественного и искусственного личного опыта в сфере безопасности, социализации, а также индивидуальной переработки научного знания по безопасности, концепция личной безопасности обладает высокой субъективностью, что объясняет присутствие в ней различных в большей или меньшей степени искажённых элементов, некритично и пристрастно принимаемых её носителем. В силу неоднородной осознанности, элементы персональной концепции обнаруживают себя в мало контролируемых и слабо рефлексированных эмоциональных и поведенческих реакциях на условия, обстоятельства и ситуации, актуализирующие оценки с позиции опасно/безопасно. Современная реальность, предоставляя широкий спектр таких условий, обстоятельств и ситуаций, делает актуальным изучение особенностей персональной концепции безопасности различных категорий субъектов.

Исследования в области концепции личной безопасности усиливает объяснительный, прогностический и проектировочный потенциал психологической науки. Эмпирические данные и теоретические обобщения по проблематике способствует расширению научных представлений в области психологии личности и психологии безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кошелева Н.В., Осин Е.Н. (2012) ИмPLICITные представления студентов об атеистах и верующих людях // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 9, №1. С. 135–143.

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. (2018) Адаптационные сценарии концепции личной безопасности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. №7. С. 69–74.

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. (2020) Принцип безопасности в психологических исследованиях проблем цифровизации // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 152–166. DOI: 10.17805/zpu.2020.2.14

Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Иохвидов В.В. (2018) Концепция личной безопасности как психолого-криминологический фактор самообороны // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т.12. №6. С. 826–835. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6). 826–835.

Морозенко А.А. (2021) ИмPLICITные концепции жизни после смерти: содержание, структура, функции // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. Том 11, № 1. С. 122–131.

Московичи С. (1995) Методологические и теоретические проблемы психологии // Психологический журнал. Т. 16. № 2 С. 3–14.

Скворцова Л.Л. (2017) Содержательные аспекты имPLICITных концепций лич-

ностной зрелости // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. Т. 7, № 1, С. 120–129.

Тылец В.Г., Краснянская Т.М. (2020а) Психолінгвістическое исследование концептов «опасность» и «безопасность» в языковом сознании студентов // Вопросы психолінгвістики. № 1 (43). С. 84-97. DOI: 10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Иохвидов В.В. (2020) Смысловое ядро безопасности субъектов в условиях информационного давления // Профессиональное образование в современном мире. Т. 10, № 3. С. 3112–3120. DOI: 10.15372/PEMW20200321

Тылец В.Г., Краснянская Т.М. (2020b) Персональные концепции безопасности субъектов адаптации к экстремальным условиям жизнедеятельности // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции (Пенза, 27–28 марта 2020 г.). Отв. ред. В. В. Константинов. Пенза – М.: Перо. С. 217–225.

Bruner J.S., Tagiuri R. (1954) The perception of people // Lindzey G. (ed.). Handbook of social psychology. Reading, MA. Vol. 2. P. 9–41.

Kelly G.A. (1955) The psychology of personal constructs. N.Y.: Norton, 1955. 2 V. 1218p.

Sternberg R.J. (1985) Implicit theories of intelligence, creativity, and wisdom // Journal of Personality and Social Psychology. P. 607–627.

Краснянская Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20 доп. 12-87. Эл. адрес: ktm8@yandex.ru

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology of the Moscow Humanitarian University; Address: 5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia. Tel.: +7 (499) 374-67-20 add. 12-87. Email: ktm8@yandex.ru

Тылец Валерий Геннадьевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры фонетики и грамматики французского языка, профессор кафедры психологии и педагогической антропологии Московского государственного лингвистического университета. Адрес: 119034, г. Москва, ул. Остоженка 38, стр. 1. Тел.: +7 (495) 695-14-16. Эл. адрес: tyletsvalery@yandex.ru

Tylets Valery Gennadievich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Phonetics and Grammar of the French Language, Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology of the Moscow State Linguistic University. Address: Moscow, 119034, Ostozhenka str. 38, p. 1. Tel.: +7 (495) 695-14-16. Email: tyletsvalery@yandex.ru

Для цитирования:

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Построение концепции личной безопасности в психологическом пространстве вызовов современности. 2022. № 4. С. 4–9. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2022.4.1>